

О МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Т. А. Желдыбина

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 25 июля 2014 г.

Аннотация: *исследуются теоретические положения о методологии современного законодательства. Анализируются различные точки зрения на проблему методологического плюрализма. Рассматриваются философские основания методологии законодательства, оценивается теоретико-прикладной характер методологии законодательства. Рассмотрены методологические аспекты законодательства Правительства, областного законодательства, а также психология законодательской деятельности.*

Ключевые слова: *метод, методология законодательства, методологический плюрализм, юридическая техника.*

Abstract: *the article examines the theoretical principles of the methodology of modern legislation. The author analyzes the different perspectives on the problem of methodological pluralism. Discusses the philosophical foundations of legislative methodology, estimated theoretical and applied nature of lawmaking methodology. In addition, the methodological aspects of lawmaking Government, regional legislation, as well as the psychology of lawmaking.*

Key words: *method, methodology lawmaking, methodological pluralism, legal technique.*

Развитие современной юридической науки характеризуется стремительными преобразованиями в связи с происходящим государственно-правовым реформированием. Изменились юридические господствующие идеалы и ценности, типы научного познания, а также методологические основания научного поиска.

На смену единственно верному методу исследования с точки зрения марксистско-ленинской идеологии – диалектико-материалистическому – пришел плюрализм философско-методологических оснований, который во многом способен задавать научно обоснованные ориентиры развития. В рамках данной статьи нельзя обойти вниманием проблематику плюрализма в целом и методологического плюрализма в частности.

В юридической литературе советского периода одним из первостепенных был поставлен вопрос о соотношении сравнительно-правового метода и материалистической диалектики. Отмечалось, что единодушное признание сравнительно-правового метода в качестве одной из сторон конкретизации материалистической диалектики не исключает, однако, разнообразия в трактовке взаимосвязи данных методов, прежде всего в

вопросе о том, какие стороны, элементы диалектики получают модификацию, развитие в сравнительно-правовом методе¹.

Кроме историко-теоретических исследований действующего советского права сравнительный метод применялся в следующих основных направлениях изучения:

1) общесоюзного законодательства;

2) соотношения общесоюзного законодательства и законодательства союзных республик (кроме того, возник ряд чисто методологических проблем сравнительных исследований республиканского законодательства – о методике составления сравнительных таблиц, методике сравнительного исследования по силе подзаконных актов и др.);

3) законодательства союзных и автономных республик².

Таким образом, законодательное сравнение в большинстве случаев проводилось при изучении и анализе нормативных источников на уровне советских социалистических республик, что дало определенную методологическую базу для современной методологии законотворчества, поскольку многие теоретические положения этих исследований могут быть использованы в современной юридической науке и практике, при совершенствовании законодательства на федеральном и региональном уровне.

Предпримем попытку синтезировать некоторые сложившиеся в юридической научной среде точки зрения на проблему методологического плюрализма. «Проблема повышения роли права, – справедливо замечала Л. Б. Тиунова, – как меры свободы, формы согласования интересов в социалистическом обществе приобретает принципиальное значение лишь в условиях признания и развития в государстве многообразных интересов и отсутствия монополизации одного вида интересов, их преобладания над всеми другими интересами, т.е. в плюралистическом обществе»³. Верным представляется высказывание М. В. Немытиной о том, что «методологический плюрализм дал колоссальный импульс развитию правовой науки постсоветского периода, вместе с тем он имеет и негативную сторону, поскольку без согласования научных подходов не будет сформирована методологическая основа современной российской юриспруденции»⁴. По мнению Е. А. Попова, современная юридическая наука, с одной стороны, предрасположена сохранить приверженность апробированным и верифицированным методологическим подходам в изучении правовых феноменов, явлений и процессов, а с другой – для нее

¹ См.: Самощенко И. С., Сырых В. М. Диалектика и специальные методы правовой науки. Природа специальных методов правовой науки // Методологические проблемы советской юрид. науки. М., 1980. С. 219.

² См.: Тилле А. А. Сравнительный метод в правовых исследованиях // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 262, 265.

³ Тиунова Л. Б. Плюрализм интересов и правопонимания // Правоведение. 1990. № 1. С. 29.

⁴ Немытина М. В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. Саратов, 2008. С. 168.

характерен поиск совершенно новых способов получения нового знания⁵. Полагаем, что восхвалять методологический плюрализм – не значит отрицать его. Многообразие сложившихся точек зрения на методологию исследования в юридической науке в настоящее время – свершившийся, объективно существующий факт.

Термин «плюрализм» (от лат. pluralis) означает множественность мировоззренческих позиций. Обратимся к идее плюрализма, которая возникла в философии в постклассическую эпоху и означает многообразие взглядов, позиций, мнений. В настоящее время идея плюрализма как многоаспектного явления представляется основной в постклассической научной картине мира. Так, по мысли И. Л. Честнова, применительно к концепции права вызов постклассической научной картины мира предполагает признание многомерности права, его онтологическую диалогичность, включающую взаимообусловленность трех основных измерений правовой реальности – нормы права, ее восприятия правосознанием и реализации в правовом поведении. Классическая юридическая наука исходила из примата одной стороны наиболее важной антиномии социального мира (личность – общество). В результате господствовал либо методологический (превращающийся в онтологический) индивидуализм, представленный индивидуалистическими теориями естественного права или общественного договора, либо органицизм, выраженный в концепциях исторической школы права или институционализма⁶.

На разработку методологии законотворчества значительную роль оказала философия, определившая ориентиры при исследовании, в том числе и законотворческих явлений.

Итак, постепенно от гносеологического плюрализма – раздела философии, изучающего теорию познания, стал отделяться методологический плюрализм, предложенный П. Фейерабендом, которым зафиксирован очевидный факт наличия множества сосуществующих и конкурирующих течений в идеологии и философии. Ученый перешел от гносеологического плюрализма к мировоззренческому плюрализму: в качестве основного вывода он провозглашает сосуществование множества взаимоисключающих взглядов, традиций и культур⁷.

Перейдем к современному методологическому плюрализму в юридической науке. Очевидно, что изменения в методологии объясняются сегодня в целом процессами нового видения мира, осмысления государственно-правовых явлений, процессами вхождения в единое мировое правовое пространство, универсализацией национальных политико-правовых систем, глобализации, в том числе и в праве, свободой в выборе методологии.

⁵ См.: Попов Е. А. Нормативная методология в современной юридической науке // Политика и право. 2012. № 1. С. 106.

⁶ См.: Честнов И. Л. Постклассическое правопонимание // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 160–161.

⁷ См.: Касавин И. Т. Теория познания в плену анархии : критический анализ новейших тенденций в буржуазной философии науки. М., 1987. С. 120, 132.

Известный специалист в области методологии В. М. Сырых подчеркивает, что метод – необходимый компонент общей теории права, представляющий собой органически целостную, сложную систему приемов, способов, используемых для познания предмета данной науки, раскрытия закономерностей функционирования и развития права во всей их полноте и всесторонности⁸. Значительный интерес с точки зрения современной правовой науки представляет методология – учение о методах, определяющее стратегию научных исследований. «Методология, – отмечает Н. И. Матузов, – это система определенных принципов, способов, приемов, методов, правил научной деятельности, применяемых для получения истинных знаний об окружающей действительности. Имеется в виду вся совокупность познавательного инструментария, а также учение об этом инструментарии»⁹.

Научный поиск теоретико-методологического инструмента рассмотрения и решения задач законодательства осуществлялся и осуществляется в рамках юридического позитивизма, что предполагает неприятие метафизической стороны, связанной с раскрытием сущности правовых явлений, ограниченности предмета познания только фактическим знанием (рассмотрения права как закона). Преимущественно с позиции этого подхода рассматривается и методология законодательства.

Методология законодательства, на наш взгляд, недостаточно изучена современной юридической наукой. Так, И. И. Шувалов с сожалением говорит о том, что результаты научных поисков большинства современных авторов почти не коснулись самых общих вопросов – методологии правотворчества¹⁰. Полагаем, что это связано с усложнением самого правотворческого процесса. Продолжая мысль ученого, заметим, что в настоящее время крайне актуальными и важными для исследования в правовой науке являются вопросы как методологии правотворчества в целом, так и методологии законодательства в частности. И значительную роль здесь играет системный подход в изучении методологических проблем.

Создавая отдельные нормативно-правовые акты, законодатель не должен забывать о системной взаимозависимости и, следовательно, рассматривать каждый вновь создаваемый нормативно-правовой акт с учетом того, в какой степени он является компонентом права в целом, каким образом он «вписывается» в системное единство самого права. Не только системная совокупность социальных феноменов, порождающих право, а также системная взаимосвязь объектов правового воздействия, но и системность самого права делает для правотворчества необходимым адекват-

⁸ См.: *Сырых В. М.* Материалистическая теория права : избранное. М., 2011. С. 289.

⁹ Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 12.

¹⁰ См.: *Шувалов И. И.* К созданию научной теории правотворчества // Ленинградский юрид. журнал. 2005. № 2(3). С. 95.

ватный, диалектический подход к познанию интересующих его процессов, тенденций, закономерностей¹¹.

Законодательная методология, по мнению Л. Мадера, – это стержень законоведения, который основан на институциональном видении законодательства, поскольку законы – это одно из средств, которое политическая власть может использовать для решения политических проблем, воздействия на поведение участников общественных отношений, формирования социальной мотивации и контроля за общественными процессами¹².

Важной особенностью является и то, что методология правового исследования всегда связана с его тематикой и как комплексное явление должна вбирать в себя именно те составляющие, которые сообразны предмету, объекту, целям исследования. Таким образом, методология конкретного правового исследования предстает в виде систематизированного набора нескольких, но вполне определенных методологических элементов¹³.

Методология законотворчества должна включать и теоретические, и практические моменты, что подразумевает особое внимание к юридической технике. Теорию законотворчества можно создавать, опираясь на практику законотворчества, поскольку практика оказывает во многом ведущую роль на содержательные изменения в праве. Д. А. Керимов указывает на своеобразие правотворчества, которое состоит в том, что оно интегрирует, синтезирует, вбирает в себя обыденное, практическое и научное сознание, хотя ведущая роль принадлежит научному теоретическому сознанию¹⁴. Д. В. Казаков, придерживаясь подобного мнения, признает, что теоретический аспект подчиняется прикладному аспекту, призван непосредственно обеспечивать соответствующим инструментарием законотворческий процесс¹⁵. С этим замечанием нельзя не согласиться.

Высокий технический уровень законодательства призвана обеспечить юридическая техника. Как заметил М. О. Акишин, наиболее востребованными в теоретико-прикладной научной дисциплине – юридической технике – оказались философские, общенаучные, социологические, филологические, сравнительный, исторический и догматический мето-

¹¹ См.: Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 114.

¹² См.: Мадер Л. Законодательная процедура и качество законодательства // Очерки по методологии законотворчества : материалы первого конгресса европейской ассоциации содействия законодательству (ЛБЕЯ (Бельгия), 9–11 сентября 1993 г.). Бонн, 1996. С. 51.

¹³ См.: Чиклаев Р. В. Некоторые вопросы методологии в правовых исследованиях // Методологические проблемы юридической науки : сборник материалов семинара, посвященного 10-летию кафедры теории и истории государства и права ЮУрГУ (1 апреля 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 110.

¹⁴ См.: Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 115.

¹⁵ См.: Казаков Д. В. Методологические проблемы исследования законотворчества // История государства и права. 2009. № 6. С. 5.

ды¹⁶. Действительно, техника составления юридического документа или оформления принятого юридического решения в нормативно-правовом акте является во многом определяющей в дальнейшем в правотворческой, правореализационной и иных сферах юридической деятельности. Конечная цель правотворчества – это выработка нормативных предписаний для практических актов.

Профессор юридического факультета Льежского университета (Бельгия) П. Дельнуа обратил внимание на то обстоятельство, что наука законодательства обычно занимается и должна заниматься только вопросами подготовки текстов в четко определенных рамках: грамматики, стилистики, терминологии, языка, структуры нормативных текстов. Но наука законодательства должна заниматься также вопросами содержания правовой нормы (под содержанием правовой нормы понимается поведение, которое предписывается или запрещается законом, институты, учреждаемые законом, договоры, заключаемые на основе закона, процедуры, предусмотренные для судопроизводства, и те санкции, которые предусмотрены на случай нарушения правовых норм, речь идет о «законодательной воле»)¹⁷. Таким образом, необходимо соблюдение баланса между практической направленностью законодательства и его, безусловно, важной теоретической составляющей.

Как отметила И. Л. Бачило, в правовой доктрине, в теории права методология как специальный предмет выделяется редко и в таком ракурсе имеет два аспекта. Первый касается выработки правил и принципов работы с законодательным объектом (проектом закона и законом). Второй аспект методологии законодательства касается учета причин, целей и юридического содержания проекта закона и его окончательного текста, отражает метод регулирования определенных отношений через императивные, диспозитивные, другие мобилизующие средства, необходимые для достижения целей закона¹⁸.

Методология законодательства предопределяет поступенчатое исследование законодательства – выделение основной законодательской проблемы, которую необходимо решить, определение инструментария, с помощью которого возможно решение данной проблемы, выработка нормативного предписания, его реализация, дальнейшее правоприменение.

В контексте нашего анализа особо следует остановиться на подходе М. И. Клеандрова, анализирующего важную проблему областного законодательства. Ученый отмечает, что методология областного законодательства

¹⁶ См.: Акишин М. О. Методологические и теоретические вопросы юридических наук // Ленинградский юрид. журнал. 2011. № 1(23). С. 28.

¹⁷ См.: Дельнуа П. Роль науки законодательства и законоведов в определении содержания правовой нормы // Очерки по методологии законодательства : материалы первого конгресса европейской ассоциации содействия законодательству (ЛБЕЯ (Бельгия) 9–11 сентября 1993 г.). Бонн, 1996. С. 12.

¹⁸ См.: Бачило И. Л. О методологии и юридической технике законодательства // Государство и право. 2006. № 6. С. 14.

чества обладает серьезными, а по некоторым параметрам – эксклюзивными особенностями.

Во-первых, центральным здесь будет служить понимание того обстоятельства, что конкретная цель – правовое регулирование локально-территориальной сферы отношений может быть достигнута не только принятием нормативно-правового акта, но и: а) инициированием принятия федерального акта региональной (областной) адресности, федеральных регионально ориентированных законов и иных актов; б) заключением соответствующего «внешнего» соглашения (может быть, за пределами России, но здесь требуется соответствующая делегация полномочий); в) выступлением области в качестве субъекта гражданского права (что с 1 января 1995 г. предусмотрено ст. 124–127 ГК РФ) в отношениях с Российской Федерацией, другими субъектами и муниципальными образованиями; г) инициированием принятия решения соответствующего судебного органа и др.

Во-вторых, важным методологическим аспектом служит совершенствование в пределах областной компетенции механизма защиты прав различных участников правоотношений (так как процесс правотворчества посредством наделения полномочиями, как и процесс реализации прав различных субъектов, бесперспективен без эффективно действующего организационно-правового механизма охраны и защиты этих прав.

Кроме того, стратегия областного законотворчества немислима без организации правового мониторинга, который означает систему объективного обнаружения и фактографического отслеживания: потребностей в правовом регулировании каких-либо отношений (начальная стадия), эффективности конкретной нормы (акта) для правоприменителя (средняя стадия), надобности в кардинальной корректировке или отмене данной нормы (акта)(конечная стадия)¹⁹.

Следует отметить, что важная роль в обеспечении научных основ законотворчества принадлежит Правительству Российской Федерации. В связи с этим одним из важных аспектов рассматриваемого вопроса представляется методология определения критериев предмета законодательной инициативы Правительства. Важной задачей методологии законотворчества Правительства является выработка правил, способных обеспечить системную и комплексную проработку законодательства, градацию стратегических и оперативных мер при решении сложных и комплексных проблем, единство системы правового регулирования. Методология поможет сформировать механизм работы с законопроектом, включая вопросы экспертизы, юридической техники, условия внутриорганизационной деятельности Правительства и его взаимодействия с другими участниками законотворческого процесса, механизм обеспечения исполнения законов. Суть методологии состоит в формировании доктрины законотворчества

¹⁹ См.: Клеандров М. И. О стратиграфии, методологии и стратегии областного законотворчества // Актуальные проблемы юриспруденции. Тюмень, 1998. Вып. 2 : Материалы итоговой научной конференции. С. 102–103.

Правительства, основные принципы и положения которой целесообразно имплементировать в нормативные правовые акты²⁰.

Остановимся подробнее на методологических аспектах психологии законотворческой деятельности, которые актуализировал И. А. Кибак. По его мнению, исследования методологических вопросов психологии законотворчества не могут проходить отдельно от исследования его конкретных проблем²¹. Он определил ее предмет как теоретико-прикладное направление (частная теория) исследований правовой психологии, которое обслуживает субъекта права (депутата), участников законотворческого процесса и изучает психологические закономерности и механизмы законотворческой деятельности (подготовка и принятие законопроекта), разрабатывает психотехнологии и рекомендации, направленные на повышение эффективности этой деятельности²². По мысли автора, методологические основы законотворческой деятельности представляют собой сложное образование, компонентами которого выступает весьма широкий круг научных знаний: общая теория права, отраслевые юридические науки, логика, лингвистика, а также общие и частные методы. Разработка методологических вопросов необходима, прежде всего, там, где имеются прямые выходы теоретических, экспериментально-психологических исследований психологии законотворчества в практику (вопросы психологической экспертизы законопроектов, психотехнологии создания и принятия законов)²³. Как любая новая область научного знания, находящаяся в стадии становления, психология законотворчества требует, прежде всего, теоретико-методологического осмысления собственного места в системе общественных наук. Указанное предполагает предметный анализ соотношения с иными научными отраслями: теорией государства и права, политологией, социальной, политической и юридической психологией²⁴.

Таким образом, юридическая природа методологии законотворчества, а также ее проблемы представляются недостаточно исследованными с позиции развития современной юриспруденции. Современная методология законотворчества представляет конгломерат методов. По мнению В. М. Сырых, значительная часть приемов, способов, используемых на эмпирической стадии научного познания права, может применяться с успехом в законотворческой, правоприменительной, иной предметно-прак-

²⁰ См.: Мозолев В. В. Актуальные аспекты формирования методологии законотворчества Правительства Российской Федерации // LexRussica. 2008. № 1. С. 134–135.

²¹ См.: Кибак И. А. Методологические аспекты прикладной психологии законотворчества // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 32.

²² См.: Кибак И. А. Проблемы и пути развития психологии законотворчества // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 175.

²³ См.: Кибак И. А. Методологические аспекты прикладной психологии законотворчества. С. 78–81.

²⁴ См.: Кибак И. А. Проблемы и пути развития психологии законотворчества. С. 174.

тической деятельности (например, методы толкования права, изучения и обобщения юридической практики, прогнозирования правовых явлений и процессов на отдаленную или ближайшую перспективу)²⁵.

Итак, методология законотворчества может быть сформирована без понимания философской основы, предопределяющей ее дальнейшее направление и развитие, при этом на современном этапе важна ее теоретико-практическая направленность. Методология законотворчества включает в себя, прежде всего, важный аспект повышения роли закона в обществе, а также необходимость совершенствования политики взаимодействия всех участников законотворческого процесса.

²⁵ См.: Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. М., 2000. Т. 1: Элементный состав. С. 364.

Саратовская государственная юридическая академия

Желдыбина Т. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права

E-mail: irisjur@mail.ru

Тел.: 8-903-329-14-56

Saratov State Law Academy

Zheldybina T. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the History of State and Law Department

E-mail: irisjur@mail.ru

Tel.: 8-903-329-14-56